ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Почему нельзя утешаться западными рейтингами

www.sonar2050.org
expert@sonar2050.org
«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

www.sonar2050.org

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: +7-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: +7-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Адрес: Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: +7-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Telegram: sonar2050

YouTube: sonar2050.org

Оглавление

Введение 4
Что такое продовольственная безопасность? 4
Почему растёт экспорт? 7
Будет ли продовольственная безопасность союзной? 15
Выводы 16

Введение

В начале марта в СМИ появилась новость о том, что по итогам 2020 года Россия заняла 24-е место среди 113 стран мира по уровню продовольственной безопасности (рейтинг составляется аналитиками The Economist Intelligence Unit при поддержке Corteva Agriscience). Учитывая, что в 2019-м году РФ занимала в этом же рейтинге только 42-ю позицию, результат следует признать весьма неплохим. Особенно если вспомнить, что в 2020 году мир накрыла эпидемия COVID-19 и именно на угрозу подрыва продовольственной безопасности в общемировом масштабе неустанно указывали аналитики, ВОЗ и ООН.

Впрочем, для нас достижение такого результата — повод поговорить не только о самой продовольственной безопасности, но и о ряде сопутствующих результатов: развитии АПК в Союзном государстве, структуре товарооборота с/х продукции в российско-белорусской торговле, а также выходе РФ на бездефицитное внешнеторговое сальдо в сегменте продовольственных товаров.

Что такое продовольственная безопасность?

Разбираться в таких вопросах всегда нужно, отталкиваясь от словарных определений.

Продовольственная безопасность является одним из элементов национальной безопасности государства, ситуацией, при которой все граждане в каждый момент времени имеют физический и экономический доступ к достаточной в количественном отношении безопасной пище, необходимой для ведения активной и здоровой жизни.

Рейтинг, в котором по итогам прошлого года Россия так ощутимо поднялась, полностью называется Глобальный индекс продовольственной безопасности EIU (Global Food Security Index) и составляется с 2012 года. Для ранжирования стран используется 18 параметров. В этом смысле **не следует путать продовольственную безопасность с самообеспеченностью (страны) продуктами питания**. Разница очень простая: самообеспеченность — понятие гораздо более узкое. Если пользоваться параметрами авторов GFSI, то оно будет описываться параметрами «с/х инфраструктура» и «достаточность предложения». Тогда как продовольственная безопасность включает также параметры качества продуктов питания, процент его потери в ходе производства и распределения, доли расходов на продукты питания в структуре расходов домохозяйств, ставки пошлин на импорт продукции, коррупцию, риски политической нестабильности и т. п.

Впрочем, это касается только рейтинга от EIU. Так, в статье[1] латиноамериканских исследователей **Рафаэля Перес-Эскамилла** и **Анны Марии Сегал-Корреа** перечисляются и другие методы:

1. Метод FAO (Food and Agriculture Organization — Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН).
2. Исследование доходов и расходов домохозяйств.
3. Индивидуальные опросные листы.
4. Антропометрия (выводы о качестве и достаточности питания можно сделать на основе отклонений от средних и пороговых значений массы тела, роста).

[1] Food insecurity measurement and indicators // scielo.br. Август. 2008. URL: http://www.scielo.br/scielo.php?script=sci_arttext&pid=S1415-52732008000700003&lng=en&nrm=iso&tlng=en

5. Household Food Security Survey Measure (HFSSM) — метод, разработанный исследователями из университетов Корнелла и Тафтса (США), а также целый набор методов, разработанных исследователями из этих университетов для стран третьего мира в рамках проекта технической помощи в области продовольствия и питания (FANTA).

Детально разбираться в них, сравнивать их сильные и слабые стороны мы не будем, поскольку это уводит нас в сторону от основной идеи. Мы лишь отметим, что темой **продовольственной безопасности мир озабочен достаточно давно.** К примеру, упомянутые американские университеты начали разрабатывать методику HFSSM ещё в 80-х, а «Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности» (инициатива ООН, направленная на снижение численности недоедающих детей во всём мире) была принята ещё в 1996 году.

Вернёмся к рейтингу, который рассчитывается EIU и Corteva Agriscience. Посмотрим на динамику России и Беларуси с 2012 года.

Следует отметить, что создатели рейтинга разбивают страны на четыре подгруппы, в зависимости от величины дохода домохозяйств (высокий, верхняя граница среднего дохода, нижняя граница среднего дохода, низкий доход). Россия и Беларусь относятся ко второй подгруппе стран. Уже в 2012 году РФ занимала 2-е место в своей подгруппе, пропуская вперёд Чили. Беларусь располагалась на 16-м месте. Любопытно, что сразу после Беларуси в рейтинге 2012 года располагается Украина, уступая РБ лишь 0,1 балла. Впрочем, Украину авторы рейтинга отнесли к третьей группе стран (где она на то время лидировала).

В 2014 году Россия переместилась в рейтинге в группу стран с высоким доходом (12,6 тыс. долларов на душу населения и выше).

Падение РФ в рейтинге в 2015 году его авторы объясняют резким ростом показателя, описывающего риски политической нестабильности. Также наверняка на динамику оказало влияние уменьшение импорта продовольствия (эффект контрсанкций и импортозамещения).

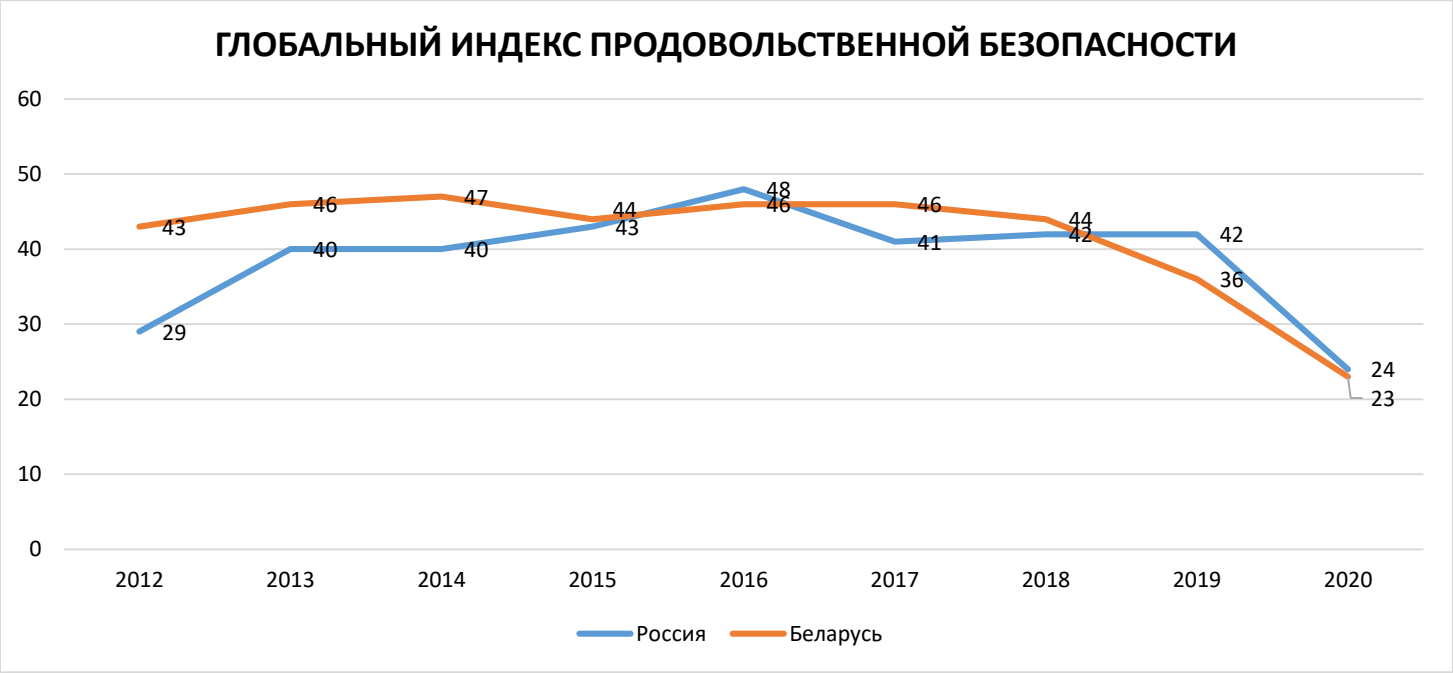
В 2019 году Беларусь резко улучшила свои позиции в рейтинге — сразу на восемь позиций и более чем на пять баллов, что было отдельно отмечено составителями рейтинга. Тогда как РФ улучшила только совокупный результат (набрала больше баллов), оставшись на 42-м месте.

Учитывая, что всего за год Россия переместилась из пятого десятка рейтинга в третий, возникает вопрос: улучшение каких именно параметров продовольственной безопасности привело к такому рывку?

Итоговая шкала рейтинга ПБ состоит из четырёх промежуточных:

- доступность (финансовая);
- доступность (физическое наличие, разнообразие);
- качество и безопасность;
- природные ресурсы и устойчивость (климатические и природные риски для ПБ).

Рывок России в 2020 году произошёл в основном за счёт второй шкалы (34-е место, рост на 16 позиций) и четвёртой (27-е место, рост на 13 позиций). При том, что четвёртая шкала наиболее консервативна: в первой двадцатке 15 стран сохранили прошлогодние позиции, ещё четыре изменили своё положение минимально. По качеству и безопасности РФ заняла 30-е место (+2 позиции), Беларусь — 26-е (+2 позиции). Ухудшение — только по шкале финансовой доступности: 20-е место (-1 позиция).

С другой стороны, последняя шкала — своего рода рулетка. Улучшение позиций по ней, по сути, означает лишь то, что погода в РФ в прошлом году для сельского хозяйства выдалась значительно лучше, чем она бывает обычно. К слову, хорошей она была в РБ, которая даже заняла 20-ю позицию (+14 к прошлому году). Тогда как в странах с благоприятным для с/х климатом (они и находятся в топе этой шкалы) она была привычно хорошей. А вот рост РФ по второй шкале действительно ценен и важен (Беларусь заняла по ней 28-е место, потеряв две позиции). Поменяется погода — изменится и суммарное место в рейтинге, тогда как наличие, доступность и разнообразие продуктов питания так резко обычно не ухудшаются.

Что нам говорит этот чуть более пристальный взгляд на громкую новость о том, что Россия догнала Беларусь по уровню продовольственной безопасности? Во-первых, понимание, что сам посыл изначально ошибочен. С момента отсчёта рейтинга в 2012 году РФ и РБ занимали в нём соседние позиции. К тому же в 2012-2015 гг. всё было ровно наоборот: это как раз Беларусь пыталась догнать Россию, что ей, в общем, и удалось.

Во-вторых, может показаться, что Россия за эти годы лишь вернулась к тому же результату, с которого начинала, хотя это далеко не так. Первое время относительно высокие позиции в рейтинге обеспечивались, в том числе, за счёт масштабного импорта продовольствия. Как мы помним, продовольственная безопасность и самообеспечение — далеко не синонимы, временами это даже противоположные понятия. Если самообеспечение ориентировано на поддержку собственного АПК и замещение импорта собственным производством, ПБ лишь фиксирует достаточность производства и импорта продовольственных ресурсов для избегания голода, дефицита, а также однообразия продуктов питания (последнее ведёт к развитию заболеваний, снижающих качество и продолжительность жизни).

Затем позиции резко просели (2015-й и особенно 2016-й — начало действия санкций и сокращение импорта). Однако уже с 2017 года позиции стабилизируются на досанкционном уровне, после чего идёт рывок 2020 года, который случился бы, даже не будь погодного фактора: он лишь был бы не таким явным.

Что касается Беларуси, здесь ситуация несколько иная. Структура белорусского внешнеторгового оборота продукции АПК изначально не была похожей на российскую: не было масштабного импорта продовольствия из-за границы — не было и эффекта отказа от этого импорта. Поэтому в 2012-2018 гг. Беларусь фактически топталась на

месте, занимая различные позиции в пятом десятке стран. И лишь в 2019-2020 гг. вышла сначала в четвёртый, а затем и в третий десяток.

При этом РФ и РБ в прошлогоднем рейтинге соседствуют со странами, чей показатель ВВП на душу населения значительно выше. В последние годы Economist Intelligence Unit перестал ранжировать страны в подгруппы по этому показателю (или, что более вероятно, просто перестал отражать это в отчёте). Поэтому нелишне будет отметить, что РФ и РБ опережают в рейтинге три страны ЕС (Польшу, Испанию, Грецию) и всего 1,5 балла уступают Бельгии. Нелишне из-за подзабытого сегодня медиаскандала начального периода отказа от избыточного импорта АПК под условным названием «Европейские ценности, в том числе и в еде». «*Ну вот ради какого такого «обеспечения безопасности Российской Федерации» не смогу я своим детям покупать весной греческую клубнику?*» — задавалась вопросом ведущий ресторанный критик ИД «Коммерсант» **Дарья Цивина**.

И действительно. Безопасность, как видим, поначалу даже упала. Что лишь ещё раз подтверждает уже сказанное: ПБ — важная характеристика внутренней экономической политики. Однако: 1) она не единственная; 2) есть куда более значимые и показательные характеристики.

Почему растёт экспорт?

Тему динамики внешнеторгового сальдо с/х продукцией мы в наших публикациях уже поднимали. Она непосредственно связана с курсом на импортозамещение, официально объявленным в 2014 году, а неофициально начатым незадолго до этого и без особой помпы. Если мы говорим именно о с/х и продукции АПК, то отталкиваться разумно от Доктрины продовольственной безопасности РФ[2] (2010 г.). Правда, тут мы сталкиваемся с небольшим разночтением, которое разумно прояснить тут же. Если до этого мы говорили о ПБ в понимании создателей Global Food Security Index, то в доктрине говорится о ПБ, исходя из её понимания российскими чиновниками, у которых свой подбор критериев ПБ. Во главу угла было поставлено самообеспечение по восьми товарным группам: зерно (не менее 95 %), сахар (не менее 80 %), растительное масло (не менее 80 %), мясо и мясопродукты (не менее 85 %), молоко и молокопродукты (не менее 90 %), рыбная продукция (не менее 80 %), картофель (не менее 95 %), соль пищевая (не менее 85 %). Кроме того, определялись пути достижения этих пороговых значений.

Впрочем, есть вполне обоснованные причины подозревать, что доктрина имела шансы так и остаться доктриной. Для этого достаточно вспомнить динамику внешнеторгового оборота с/х продукции в РФ.

Динамика внешнеторгового оборота с/х продукцией в РФ			
	Импорт, млрд долл.	Экспорт, млрд долл.	Сальдо, млрд долл.
2010	35,42	8,1	-27,32
2011	41,55	12	-29,55
2012	41,52	17,3	-24,22
2013	44,06	16,8	-27,26
2014	39,87	19,8	-20,07
2015	26,41	17	-9,41
2016	24,65	17,8	-6,85
2017	28,47	21,6	-6,87
2018	29,8	25,8	-4
2019	30	25,6	-4,4
2020	29,8	30,7	0,9

[2] Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации" // Российская газета. 30 января. 2010. URL: https://rg.ru/2010/02/03/prod-dok.html

Как видим, в 2010-2013 гг. никаких особенных изменений в динамике не наблюдается, а резкое изменение сальдо в 2014 году объясняется, скорее всего, эффектом контрсанкций, затронувших импорт в сентябре-декабре.

Однако именно с контрсанкций, похоже, и начинается настоящая работа Доктрины продовольственной безопасности. После колебаний 2015-2016 гг. объём годового импорта стабилизировался на уровне 28-30 млрд долларов (2017-2020 гг.). Тогда как экспорт в сравнении с 2015-м (первый «чистый» контрсанкционный период) вырос более чем в 1,8 раза (не говоря уж о сравнении с 2010-м). Особенно выделяются три последних года.

Эту периодизацию подметили не только мы. Федеральный центр развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России именно так и характеризует[3] современное состояние с/х экспорта: «*2018-2021 гг.: сельское хозяйство в Российской Федерации практически полностью обеспечивает потребности государства по большинству отраслей АПК. Ориентация на экспортные рынки становится приоритетной задачей для аграрной отрасли*». По экспортным рынкам уточнение: в последнее время в числе основных покупателей российской продукции обосновались Китай (более 4 млрд долл. в 2020 году), страны ЕС (3,34 млрд долл.), Турция (3,14 млрд долл.). Тогда как в 2000-2017 гг. на первом месте традиционно были страны бывшего СССР, а Китай, Турция и страны ЕС занимали, соответственно, места со второго по четвёртое.

Впрочем, списывать всё на контрсанкции и квотирование импорта было бы неверно. «*Превратить российский агросектор из чёрной дыры в прибыльный бизнес помогала системная господдержка – сначала в виде квот на импортную продукцию, а впоследствии и деньгами по Национальному проекту развития АПК, преобразованному в госпрограмму. Суммарно за последние 10 лет на её финансирование из бюджета выделено 1,9 трлн рублей* [плюс 600 млрд рублей в 2019-2020 гг., итого — 2,5 трлн — СОНАР-2050]», — писало в конце 2018 года издание «Ведомости». Ещё свыше 1,4 трлн рублей поддержки получит отрасль в 2021-2024 гг.

** Запланировано*

[3] Российский экспорт // aemcx.ru. URL: https://aemcx.ru/экспорт-апк/российский-экспорт/

Сами участники отрасли ещё в конце прошлого года оценивали предварительные результаты года со сдержанным оптимизмом: якобы целевого уровня достигли и ладно. «*Несомненно, это будет рекордный уровень агроэкспорта в российской истории, однако я не испытывал бы слишком большого оптимизма по этому поводу. Прирост относительно 2018-го и 2019 года сравнительно небольшой (2,5 млрд долл.[4]) и складывается практически лишь из двух категорий товаров: мясо и масложировая продукция, с небольшим добавлением сахара*», — предупреждал[5] старший менеджер группы по оказанию услуг предприятиям АПК компании EY **Максим Никиточкин**.

Эксперт забыл упомянуть зерно. Даже несмотря на временный (с 26 апреля по 1 июля) запрет экспорта зерна, установленный Минсельхозом РФ, объёмы экспорта по состоянию на конец декабря прошлого года достигли 57,5 млн тонн (+20 % к концу 2019 года). Что касается финансовых итогов, то только экспорт пшеницы и только в январе-октябре принёс[6] российским аграриям на 0,8 млрд долларов больше, чем в 2019 году.

Однако, видимо, как раз этим и объясняется осторожность экспертов. Окончательные итоги года явно были сюрпризом даже для них, хотя преодоление целевого уровня экспорта прогнозировали уже в конце весны. Наиболее же вероятная причина этой осторожности — прогнозы опирались на имеющиеся данные и не учитывали фактор COVID-19. Благодаря ему спрос на российское продовольствие вырос как в физическом, так и в стоимостном измерении.

Как считают с/х субсидии

*Впрочем, даже эти данные нельзя считать окончательными. Вот простой пример: Россельхозбанк до конца 2020 года намеревался[1] дополнительно направить 100 млрд рублей на нужды сельской ипотеки (председатель правления Борис Листов: «Россельхозбанк рассчитывает **дополнительно** выдать порядка 100 млрд рублей льготной сельской ипотеки **в первый год** реализации госпрограммы Минсельхоза «Комплексное развитие сельских территорий»). Дополнительно, т. е. ипотека финансировалась и до этого. Учитывая, что средний размер кредита по этой программе составляет 2 млн рублей, выделение дополнительных средств будет означать улучшение жилищных условий у 50 тыс. семей.*

Федеральный проект «Экспорт продукции АПК» принимался[7] ещё до эпидемии и предполагал, что к 2024 году экспорт продовольствия вырастет до 45 млрд долларов. Однако в прошлом году этот план был скорректирован. Минсельхоз перенёс планку в 45 млрд долларов на 2030 год, а новый ориентир на 2024 год — 34 млрд долларов.

Причина этой коррекции та же, что и у рекордного показателя экспорта в прошлом году, — эпидемия.

«*В этом году, несмотря на сокращение мировой торговли почти на 10% и очень сильное снижение мировой экономики в целом (на 4–5 %), торговля продовольствием даже выросла. Это произошло благодаря стремлению государств-импортёров пополнить запасы в условиях пандемии, на опасениях перебоев поставок или сокращения мирового предложения. Из-за этого, в частности, суммарный экспорт продовольствия из*

[4] Речь — о предварительных итогах экспорта по состоянию на 29 ноября прошлого года. Итоговые уточнённые результаты оказались выше.

[5] Экспорт продукции АПК вырос на 16 % // АгроИнвестор. 2 декабря. 2020. URL: https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/34919-eksport-produktsii-apk-vyros-na-16/

[6] Экспорт и импорт зерновых: 10 месяцев 2020 г., в октябре поставки пшеницы в Россию значительно выросли// seanews.ru. 11 декабря. 2020. URL: https://seanews.ru/2020/12/11/ru-jeksport-i-import-zernovyh-10-mesjacev-2020-v-oktjabre-postavki-pshenicy-v-rossiju-znachitelno-vyrosli/

[7] Не только зерно: Россия наращивает экспорт // Газета.ru. 7 октября. 2019. URL: https://www.gazeta.ru/business/2019/10/07/12742147.shtml

России за девять месяцев 2020 года увеличился относительно аналогичного периода 2019-го на 12 %, или 2 млрд долл.», — указывает руководитель Центра экономического прогнозирования Газпромбанка **Дарья Снитко**. Председатель правления Союза экспортеров зерна **Эдуард Зернин** продолжает её мысль: «*В результате мы можем столкнуться с резким падением спроса на целый ряд нашей сельхозпродукции. Похоже, что Минсельхоз решил сыграть на опережение и пересмотрел сценарий развития экспорта, предусмотрев, в том числе, дополнительные меры поддержки отрасли, которые могут оказаться нелишними уже через год-два*[8]».

Что из этого следует? К примеру, через год, когда мы будем говорить об итогах 2021-го, они могут оказаться ниже, чем в 2020-м. За счёт всё тех же факторов: снижения спроса и снижения цен, что возвращает нас к вопросу структуры экспорта.

«*Три кита российского экспорта АПК (зерновые, масложировая продукция, рыба) достигли зрелости, их увеличение достаточно маловероятно. Повышение возможно только за счёт планомерного наращивания почти всех остальных категорий АПК, но ни одна из них не сможет стать локомотивом всего экспорта, даже мясо. В этом отношении правительство и Минсельхоз правильно включили в проект такие направления деятельности, как расширение доступа продукции АПК на внешние рынки, поддержка их продвижения и позиционирования*», — комментирует[9] Максим Никиточкин снижение прогноза Минсельхозом.

Три «кита», упомянутые экспертом, сформировали в 2020 году 67 % экспортной выручки (34 % + 16 % + 17 %). Однако с этого года структуру начнут менять с помощью механизма квот и пошлин, с 15 февраля до 30 июня 2021 года действует экспортная квота на пшеницу, рожь, кукурузу и ячмень в размере 17,5 млн тонн (не распространяется на страны ЕАЭС). Экспорт в рамках квоты с 1 марта облагается пошлиной в размере 50 евро за тонну (пшеница), 25 евро (кукуруза), 10 евро (ячмень). За пределами квоты размер пошлины вырастет до 50 % от декларируемой стоимости (но не более чем 100 евро за тонну).

Аналогичные меры применяются и в сегменте масложирового экспорта. «*Логично, что с учётом неурожая подсолнечника в России и на Украине, а также рапса в Европе, импортёры масличных на мировом рынке активизировались и меняют условия торговли в целях защиты своих перерабатывающих предприятий. Мы, в свою очередь, должны реагировать симметрично и обеспечить внутренние потребности переработчиков в сырьё. Иначе риск полной остановки масложировой промышленности становится уже совершенно очевидным*», — заявил[10] в ноябре исполнительный директор Масложирового союза РФ **Михаил Мальцев** в ответ на предварительные итоги осеннего экспорта подсолнечника. Его продажи на внешний рынок в сентябре выросли до 54,8 тыс. тонн, т. е. в 10 раз в сравнении с сентябрём 2019 года (почти 41 % пришелся на Турцию, где обнулили импортную пошлину на этот вид с/х сырья).

---

[8] Минсельхоз скорректировал планы экспорта продукции АПК // АгроИнвестор. 16 ноября. 2020. URL: https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/34801-minselkhoz-skorrektiroval-plany-eksporta-produktsii-apk/

[9] Минсельхоз скорректировал планы экспорта продукции АПК // АгроИнвестор. 16 ноября. 2020. URL: https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/34801-minselkhoz-skorrektiroval-plany-eksporta-produktsii-apk/

[10] Масложировой союз: экспорт подсолнечника будет ограничен // АгроИнвестор. 6 ноября. 2020. URL: https://www.agroinvestor.ru/markets/news/34747-eksport-podsolnechnika-budet-ogranichen/

Похожим образом в РФ ограничивают[11] экспорт соевых бобов. О причинах этих ограничений мы писали[12] ещё в прошлом году: в ближайшие годы объёмы переработки в РФ вырастут примерно на 1,5 млн тонн в год. Т.е. на столько же, сколько РФ их экспортировала в 2020 году.

Всё верно: больше зерна и больше подсолнечника Россия продавать не может. Но продавая вместо зерна муку и крупы, а вместо подсолнечника — масло, выручку можно нарастить без экстенсивного роста.

Наконец, третий «кит» — рыба. По словам руководителя Росрыболовства Ильи Шестакова, инвестиции в отрасль рыболовства выросли за девять месяцев 2020 года в два раза и достигли[13] 35 млрд рублей. Как следует из заголовка новости, финансировать массовое разведение лососевых на Дальнем Востоке власти пока не планируют. Однако чиновник отметил, что точечные проекты будут поддержаны: «*Массово — нет. В ограниченном количестве — да. Мы всё-таки пока чётко не можем просчитать биологические последствия вот этого массового разведения лосося*».

Во-вторых, если биологические последствия ещё не посчитаны, то экономические — вполне: ещё весной 2020 года на Сахалине заявили о планах строительства пяти рыбокомбинатов к 2025 году. В конце прошлого года эти планы были подтверждены[14], в строительство вложат 19 млрд рублей (один из комбинатов строился уже на тот момент). Продукцию заводов будут предлагать Китаю и странам ЕС.

Дело в том, что создание инфраструктуры теперь — одно из условий распределения квот на вылов: «*Механизм распределения квот в обмен на инвестиции предусматривает, что государство выделяет компаниям квоты на добычу водных биоресурсов в обмен на развитие добычи (строительство флота) или переработки (строительство заводов). Программа предусматривает, что государство субсидирует 20 % стоимости судна, чтобы стимулировать обновление промыслового флота*[15]».

Задача поставлена предельно ясно: полностью уйти от продажи сырья и перерабатывать всю продукцию в РФ.

По остальным моментам федеральная программа предусматривает:

- Развитие транспортных коридоров, увеличение их пропускной способности.
- Строительство шести новых экспортно-ориентированных оптово-распределительных центров (ОРЦ).
- Организацию так называемых «Агроэкспрессов»[16] (ускоренные маршрутные отправки с/х продукции в КНР).
- Упрощение таможенных процедур для агроэкспортёров.
- Модернизацию транспортной инфраструктуры России.

---

[11] Россия вводит пошлину на экспорт сои в 30 % // Коммерсант. 4 января. 2021. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4638771

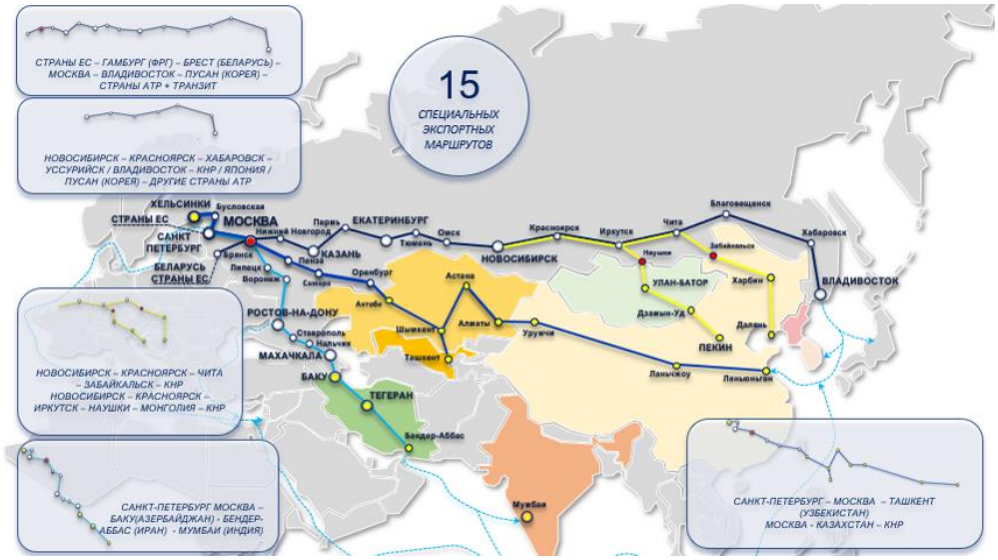
[12] Союзная переработка // СОНАР-2050. 17 ноября. 2020. URL: https://www.sonar2050.org/publications/belarus-pomogaet-rossii-pobit-eksportnyy-rekord/

[13] Федеральные власти не будут стимулировать массовое разведение лосося в ДФО // ТАСС. 26 февраля. 2021. URL: https://tass.ru/ekonomika/10786035

[14] Всего в период до 2025 года на Сахалине планируется построить пять рыбокомбинатов. // Байкал 24. 9 декабря. 2020. URL: https://baikal24.ru/text/09-12-2020/084/

[15] Федеральные власти поддержали идею строительства на Сахалине и Курилах рыбокомбинатов // ТАСС. 19 февраля. 2021. URL: https://tass.ru/ekonomika/10737791

[16] «РЖД Логистика» отправила первый «Агроэкспресс» в Китай // РЖД. 23 сентября. 2019. URL: https://rzdlog.ru/press/2343/

Относительно «Агроэкспрессов» важно упомянуть, что это не более быстрый способ вывоза с/х сырья из РФ. На экспорт отправляются мука, подсолнечное масло, т.е. продукция, которая уже частично переработана. Для экспортёров сервис удобен не только скоростью доставки груза, но и сокращением логистических расходов: маршруты имеют несколько точек консолидации и стабилизированное расписание. Что позволяет подвозить груз (от одного 40-футового контейнера) в любую из этих точек, выбирая время и наименее короткий маршрут.

Когда говорят о поддержке с/х отрасли, обычно имеют в виду субсидии в виде налоговых льгот, льготного кредитования на покупку (лизинг) с/х техники и т.п. поддержку прямых производителей. Однако уже на вышеприведённом примере мы видим, что когда торговые обороты выходят на миллиарды долларов ежегодно, такой поддержки уже недостаточно.

Позиционирование и продвижение — относительно новые инструменты поддержки с/х экспорта. Об этом говорит хотя бы год создания Федерального центра «Агроэкспорт» (2019 г.). Поэтому, хотя итоги есть (сотрудниками Центра

подготовлено 220 экспортных гидов[17], проведено 77 мероприятий по продвижению продукции АПК, да и в росте внешнеторговой выручки наверняка есть заслуга Центра, а не только влияние пандемии), судить об эффективности его работы рановато. Хотя и отрицать её причин тоже нет, тем более что Россия в данном случае не изобретала колесо. Подобные структуры есть и в других странах: Иностранная сельскохозяйственная служба Минсельхоза США (FAS), Бразильская государственная корпорация сельскохозяйственных исследований (Embrapa), Ирландское государственное агентство по продвижению ирландских сельскохозяйственных товаров на мировом рынке (Bord Bia).

Стимулирование экспорта продукции АПК проходит по отдельной статье расходов и не имеет отношения к привычному субсидированию АПК. Бюджет выделен сразу на весь срок реализации федерального проекта «Экспорт продукции АПК»: 350 млрд рублей на 2019-2024 гг. Причём косвенно реализация этого проекта сказывается и будет сказываться, в том числе на Беларуси: «*В этой связи важно **обеспечить защиту внутреннего и внешнего рынков** продовольствия от недобросовестных производителей и поставщиков продукции, в том числе являющихся экспортёрами. Страны-импортёры предъявляют серьёзные требования по качеству и безопасности поставляемой продукции, таким образом, в случае выявления нарушений может пострадать репутация Российской Федерации как поставщика качественной продукции*[18]».

Связь тут простая. Внутренний и внешний рынки сбыта — всё равно что сообщающиеся сосуды. Попадающее на внутренний рынок сырьё спустя пару шагов становится продуктом для внешнего рынка. А значит, вопросы российского агроэкспорта, его поддержки и защиты поднимаются до союзного уровня.

В том числе поэтому мы так много говорим об экспорте, хотя начинали с продовольственной безопасности. Как мы уже выяснили, ценовая доступность является одним из важных показателей такой безопасности. И тут возникает баланс, соблюсти который не всегда просто. С одной стороны, цены на внешнем рынке всегда выше и без регуляции со стороны государства внешний рынок будет «давить» на внутренние цены. Производителю выгодно работать на экспорт, что вынуждает цены на внутреннем рынке подтягиваться до уровня рынка внешнего.

С другой стороны, существует проблема ёмкости рынка, объяснить которую проще на примере Беларуси. Белорусский АПК не может не экспортировать. Население Беларуси относительно невелико. И АПК, заточенный исключительно на внутренний рынок, будет производить слишком дорогую продукцию: теряется возможность экономии на объёмах.

Для российского АПК это тоже справедливо, хотя и не в такой степени, как для белорусского. Хрестоматийный пример: 30 лет назад жители РФ покупали американские куриные окорочка, а ещё 10 лет назад Россия грозила[19] США перестать покупать американскую курятину. Сегодня американцы сами покупают

---

[17] Экспортный гид — информационный справочник для экспортёра; содержит максимально полную информацию об организации экспорта в конкретную страну (партнёры, конкуренты, требования к продукции и разрешительные процедуры, госрегулирование, логистика и т.п.)

[18] Материалы круглого стола «О мерах по продвижению сельскохозяйственной продукции отечественных производителей на внешние рынки. Практика работы во Всемирной торговой организации. Проблемы фальсификации пищевой и сельскохозяйственной продукции» // Совет Федерации. 29 октября. 2018. URL: http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/98631/

[19] На птичьих правах // Лента.ru. 10 января. 2010. URL: https://lenta.ru/articles/2010/01/15/kuri/

российскую курятину[20], а экспорт мяса из РФ в 2020 году достиг планки в 500 тыс. тонн (+55 % к 2019 году), что принесло производителям 860 млн долларов (+54 %)[21]. 285 тыс. тонн от этого объёма и 419 млн долларов из этой выручки принесла курятина. И в «ножках Буша» РФ уже не нуждается[22]: «Даже если бы Россия полностью отменила запрет на поставки американского мяса птицы, импорт был бы минимален. Цены на российском рынке на мясо птицы — одни самых низких в мире, предложение существенно превышает спрос, мы наращиваем экспорт. Продукция есть в полном ассортименте высокого качества в любой момент времени».

По сути, у производителей птицы пока остаётся лишь одно слабое место: инкубационные яйца. По состоянию на 2019 год 90 % рынка племенного материала для промышленного производства курятины контролировались компаниями Aviagen Brands (ФРГ) и Cobb-Vantress (США), поставлявшими в РФ инкубационные яйца и цыплят. С тех пор стоимость такого яйца выросла вдвое (16 рублей — в 2020 году и более 30 рублей — в 2021-м), а их дефицит уже бьёт[23] по российским производителям.

Поэтому в правительстве уже готовится документ, предусматривающий возмещение затрат на строительство и модернизацию объектов по производству инкубационных яиц. К примеру, только в Воронежской области уже заявлен[24] проект производства инкубационного яйца индейки, который закроет половину потребности российского рынка в этом виде сырья (12 млн штук в год, срок готовности — 2024 год, инвестиции — 4,3 млрд рублей). А Минсельхоз ещё в 2019 году предлагал[25] предусмотреть 5 млрд рублей на создание российской породы кур, чтобы заменить ими импорт. Кроме того, предусматривается введение импортных пошлин на инкубационные яйца (5 % — с 2022 года, 15 % — с 2023-го).

Почему 30 лет назад привезти из-за океана было дешевле, чем вырастить в соседнем селе? Технологии, масштабы, логистика — причём всё это рассчитано не только на внутренний, но и на внешний рынок. Сегодня всё это есть в России, поэтому и ситуация изменилась на противоположную. Но это возможно лишь в случае:

1. Сознательного ухода от монокультурной структуры с/х экспорта.
2. Когда на экспорт уходит та же продукция, которая потребляется (перерабатывается) и внутри страны.
3. Производство покрывает спрос на обоих рынках, а ценовые скачки не вызывают вымывания продукции с внутреннего на внешний рынок.

---

[20] США начали импорт куриных окорочков из России // piginfo.ru. 29 октября. 2019. URL: https://piginfo.ru/news/ssha-nachali-import-kurinykh-okorochkov-iz-rossii/

[21] РФ в 2020 году увеличила экспорт мяса на 55 % — до 500 тысяч т // Интерфакс. 20 января. 2021. URL: https://www.interfax.ru/business/746005

[22] «Ножки Трампа»: Россия отменила ограничения на ввоз курятины из США и Канады // Новые известия. 24 февраля. 2018. URL: https://newizv.ru/news/economy/24-02-2018/nozhki-trampa-rossiya-otmenila-ogranicheniya-na-vvoz-kuryatiny-iz-ssha-i-kanady

[23] Дефицит инкубационных яиц грозит сокращением производства мяса // meatinfo.ru. 4 марта. 2021. URL: https://meatinfo.ru/news/defitsit-inkubatsionnih-yaits-grozit-sokrashcheniem-proizvodstva-myasa-418504

[24] Под Воронежем к 2024 году реализуют проект производства инкубационных яиц индейки // ТАСС. 17 марта. 2021. URL: https://tass.ru/v-strane/10929977

[25] Минсельхоз предложил потратить ₽5 млрд на выведение новой породы кур // РБК. 1 августа. 2019. URL: https://www.rbc.ru/business/01/08/2019/5d4165579a79477f334eabdb

Будет ли продовольственная безопасность союзной?

Ещё одним важным аспектом продовольственной безопасности является Союзное государство России и Беларуси, а если точнее — дорожные карты, согласованные ещё в конце 2019 года (теперь их предпочитают называть союзными программами, хотя суть от этого не меняется). Среди них — карта о создании общих рынков.

В одной из наших прошлых публикаций мы уже разбирали эту тему, поэтому постараемся не повторяться.

Экономики России и Беларуси тесно связаны. РФ последовательно является основным торговым партнёром Беларуси: на неё приходится 38–47 % экспорта РБ, а если мы говорим об экспорте с/х продукции Беларуси, то доля поставок в РФ превышает 74 %[26].

Обратная зависимость не так заметно выражена, по крайней мере в относительных цифрах. Зато если мы возьмём торговый оборот двух стран исключительно по с/х продукции, то по итогам 2020 года он составил 5,7 млрд долларов. Из них 4,3 млрд долларов — белорусский экспорт в РФ.

Товарооборот продукции с/х в России и Беларуси*			
	Экспорт РБ в РФ	Экспорт РФ в РБ	Товарооборот
2015	3,22	0,77	4
2016	3,24	0,81	4
2017	3,89	1	4,9
2018	4,05	1,25	5,3
2019	4,3	1,5	5,8
2020	4,3	1,4	5,7

** По данным ресурса russian-trade.com*

Сегодня этот оборот регулируется в основном прогнозными балансами (согласовываются Минсельхозами РФ и РБ в конце каждого года), а также практикой постепенного снятия (либо, наоборот, — введения) протекционистских ограничений. Кроме того, после введения механизма контрсанкций постоянной практикой с российской стороны стало отслеживание схем транзитного (через Беларусь) проникновения санкционной продукции на свой рынок.

Сравнение графиков российского экспорта с/х продукции и российского экспорта с/х продукции в Беларусь показывает, что пока динамика их роста непротиворечива (в сравнении с 2015 годом — в 1,8 раза). Белорусский экспорт в РФ за этот же период вырос в 1,33 раза, однако его показатели изначально были высокими, и он просто не может расти сравнимыми с РФ темпами. Тем более что белорусские чиновники сами декларировали курс на постепенное снижение доли РФ в экспорте своего АПК. Прошлогодние 74 % — много лишь на первый взгляд, в 2017 году этот показатель превышал 89 %.

Получаем любопытную картину. В деньгах белорусский экспорт с/х продукции в РФ растёт. В процентах — снижается. С обратной стороны процентная динамика стабильна, и есть опережающий рост по финансовым показателям. Плюс обеспечивающее этот рост взрывное развитие производства с/х продукции.

Есть несколько причин, по которым с/х производители двух стран ещё не начали войну за рынки сбыта. Это фактор контрсанкций, который отсёк от рынка РФ много традиционных поставщиков. Их доли разделили белорусские и российские производители. Это фактор балансов, которым стороны ежегодно координируют взаимную торговлю. И, наконец, временной фактор.

[26] Более 70 % белорусского экспорта продовольствия в 2020 году приходилось на Россию // dairynews.ru. 11 марта. 2021. URL: https://www.dairynews.ru/news/bolee-70-belorusskogo-eksporta-prodovolstviya-v-20.html

Даже беглый обзор показывает, что за минувшие шесть лет российское сельское хозяйство прошло немалый путь — и это фиксирует обновлённая[27] Доктрина продовольственной безопасности. Однако достигнутый уровень самообеспечения во многом опирается на импорт (как готовой продукции, так и сырья, технологий). А продовольственная безопасность (как её трактуют в Global Food Security Index) на поверку оказывается недостаточной для нашего понимания.

Наконец, обеспечение продовольственной безопасности и развитие двусторонней торговли в рамках Союзного государства — это две стратегические задачи. Поэтому в любом случае настанет момент, когда они пересекутся: в позитивном либо в негативном смысле (то есть начнут дополнять и развивать друг друга или начнут конфликтовать). Иного попросту не дано.

Выводы

Глобальный индекс продовольственной безопасности, как и множество прочих рейтингов, основан на определённой методике. Составители по возможности стараются учитывать наиболее значимые факторы, однако цельной картины они всё равно не дадут. Впрочем, это не означает их ненужности.

В 2020 году Россия занимала в рейтинге 24-ю позицию, что лишь немногим лучше, чем в 2012-м. Однако между 24-м местом в 2020 году и 29-м в 2012-м — пропасть. Без преувеличения можно сказать, что это две разные России и два разных АПК. Однако рейтинг этого не показывает: весь остальной мир тоже не сидит сложа руки. «Нужно бежать со всех ног, чтобы только оставаться на месте, а чтобы куда-то попасть, надо бежать как минимум вдвое быстрее!».

Впрочем, этого результата мы могли и не увидеть. Сегодняшнее достаточно высокое место было бы невозможно без масштабной войны с импортом. По логике составителей рейтинга, Россия этим снижала свою продовольственную безопасность. На деле же она её укрепила. И не только наполнила внутренний рынок отечественной продукцией, но и начала экспансию на внешние рынки, дав тем самым ответ на вопрос шестилетней давности: «Ради чего это всё?».

В прошлом году РФ утвердила уже вторую по счёту Доктрину продовольственной безопасности. И это говорит нам о том, что обеспечение этой безопасности — отнюдь не шоу-политика, а долгосрочная стратегия. Беларуси стоит ставить вопрос о своём месте в этой стратегии, чтобы вопрос не пришлось решать в авральном порядке (как вопрос транзита и перевалки нефтепродуктов).

[27] Утверждена новая Доктрина продовольственной безопасности // Агроинвестор. 22 января. 2020. URL: https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/33105-utverzhdena-novaya-doktrina-prodovolstvennoy-bezopasnosti/

2050 СОЮЗНЫЙ НАРРАТИВ

Союз · Россия · Беларусь · Фабрика смыслов · Нарратив · Кооперация · Интеграция · Политэкономия · Идентичность · Будущее · Прогноз · Анализ · Обороноспособность · Наука и техника · Промышленность · Культура · Точки роста

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: 8-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: 8-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: 8-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org